

Артисты бывают толстые, а бывают сытые. Станислав Сададьский не любит сытых. Всегда старается что-нибудь придумать. Уходит от рутины. Сам себя провоцирует. Нет кино — попробовал себя в журналистике. Выпустил три книжки. Плохие, хорошие — не знает, но их раскупили, и он счастлив. На дециметровом канале М-1 он ведет программу о театре, на радио "Рокс" — "Шоу одинокого шута". Сейчас выдвигается на премию "Овация". "Умираю, — говорит, — хочу получить "Овацию". Пусть говорят, что "Овация" купленная, продажная. Но если Сададьский получит ее, то непременно скажет, как Путин: "В этот раз она была честной".

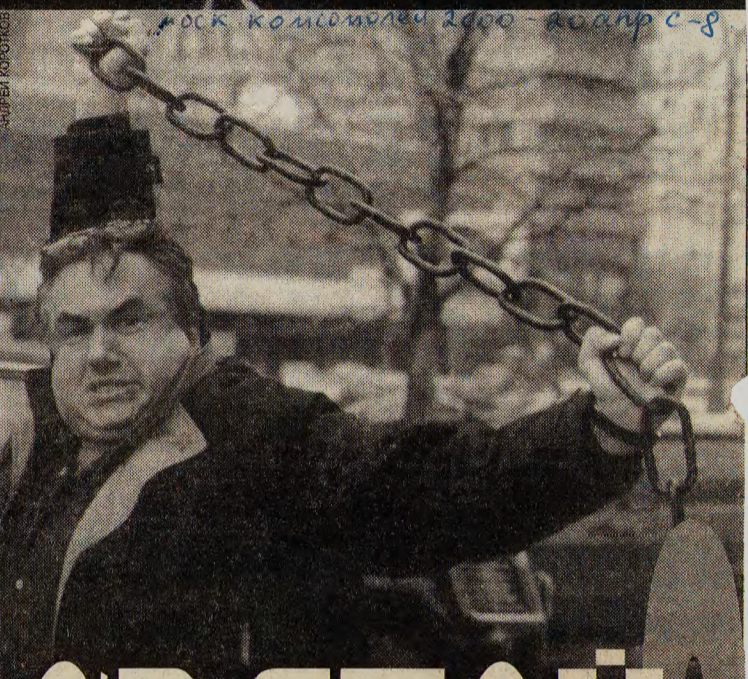
Станислав САДАДЬСКИЙ: КТО ТУТ

Поток сознания

— Сам я не такой уж бесребреник. Помните, по ТВ день и ночь кричали: "АВВА! АВВА!". Я тоже поверил, купил ваучер и вложил. Но Березовский все мои деньги взял себе. Ну что, молодец, гений! А как он скупает интеллигенцию! И Германа, и Чурикову пытается купить, и моего любимого Олега Табакова, и Башмета, потрясающего дирижера. Он им премию "Триумф" вручает. Откровенно покупает, а она ему продается. Мне тоже не хочется быть дураком. Я решил купить себе землю. В Жуковке. Напротив меня одни мультимиллиардеры. Я на радио работал бесплатно, и мой спонсор за это решил подарить мне участок. Немного, 10 соток. Мне эта идея понравилась. Но теперь у меня война. Хотя мы не привыкли отступать. Рядом живет некто Неполынский. Он в ФСБ работал. И вот он залез на мою землю на полметра. Я пытался с ним разговаривать. Он говорит: "Будем судиться". А вы знаете, какие у нас суды, самые гуманные в мире. Могут и четыре, и пять лет судить, а неизвестно, сколько жить осталось. Я посоветовался с радиослушателями — вызвал рабочих и тихонько на полметра свой участок отодвинул. Теперь он может жаловаться хоть в ФСБ — перед законом я чист. Хотя у нас все, кто нарушает закон, живут лучше всех. Когда на телевидении начинают ныть, лить сопли, мне становится тошно. Ну иди на завод, грузчиком, там будут больше платить? Идет подмена ценностей. Народ не ходит в театр и не знает настоящего искусства. Вот так и процветает эта попса драная. И все эти хит-парады купленные на корню. Скажи мне, гадина, сколько тебе дадено?

Вынос святых

— **Но вы же сами про всех гадости говорите, и для вас нет ничего святого.**
— Я за каждое слово отвечаю. А что святое, скажите мне. Какого святого я опорочил?
— **Но вы же всех с грязью смешиваете.**
— Кого я смешиваю с грязью? Хазанов был грандиозным артистом. Но вот он открыл антикварный салон, и все. Больше он не артист. Со мной судились и бывший министр культуры, и другие, но суд всегда говорил, что я был прав. Единственный раз меня осудили по факту оскорбления и клеветы, но оказалось, что это за взятку.
— **Как относятся к вам люди, которых вы разоблачаете? Ненавидят?**
— Угадайте с трех раз. Терпеть не могут. Они меня ругают. Но мне хочется им сказать: ругайте на здоровье. Я от этого только выздоравливаю.
— **Значит, вы живете по законам того самого шоу-бизнеса, который так презираете?**
— Этот закон мне нравится.
— **То, что вы говорите в эфире, — это ваше мнение? Никакой денежный мешок над вами не сидит и не платит за скандал?**

СВЯТОЙ!

— Если бы нашлся такой! Наверное, мне еще не предлагали тех денег, от которых я бы не отказался. Но если бы я продался, то искренне бы сказал, что меня купили.
— **Есть ценности, через которые вы бы никогда не переступили?**
— Убийство человека — это ужасно. И обижать бедного тоже ужасно. Ведь он не может вам ответить. Надо обижать людей, которые тебе равны.
— **Бедных — вы имеете в виду чисто материальную сторону. Не бедных духом?**
— Нет. Только материальную. С посудомойкой надо разговаривать как с английской королевой. Иногда я бываю пьяный, сорвусь, но потом обязательно извинюсь: простите, я скотина и сволочь. Бедные люди лучше богатых.
— **Прямо как в Библии. Какие у вас отношения с Господом Богом?**
— Никаких. Бога нет. Там никого нет, к сожалению. Это гениально придумали умные люди, чтобы мы не превратились в скотов.
— **Такая грандиозная PR-кампания?**
— Да, это так. А ведь так хотелось, чтобы там что-то было.
— **Вы искренни?**
— Я не знаю. "Странные люди эти артисты, да и люди ли они вообще?" Это Чехов сказал. Сейчас я с вами говорю, а понимаю, что играю.

Гении

— **Сколько вам лет?**
— Я никогда не говорю о своем возрасте. Потому что психологически сразу начинаешь стареть, когда говоришь об этом. Никогда не нужно называть свой возраст, особенно артисту.
— **Давно вы стали таким великим и могучим Сададьским или раньше были другим человеком?**
— Нет, я всегда был таким. Человек никогда не меняется. Молодой пошляк — это старый пошляк. Я когда пришел к Говорухину на "Место встречи...", сказал: "Кирпича ни за что играть не буду, потому что я глубже, умнее и интереснее. Хочу Ша-рапова играть". И Говорухин встретил меня, как короля. Он сказал: "Хорошо, я тебя буду пробовать". Я счастлив, что он со мной говорил, как с равным. Я не люблю, когда на меня смотрят сверху вниз.
— **И что, в таком случае вы человеку и в рожу плюнуть можете?**
— Нет, я плюну в другом случае.
— **Вы любите артистов?**
— Не люблю. Есть актрисы — великие женщины. Актер — это женская профессия. Тут нужны женские нервы и женское самолюбие. А мужик должен зарабатывать. Поэтому очень многие мужчины уходили из этой профессии. Но я дружу с Машей Смоктуновской, дочкой Иннокентия Михайловича. Когда у Смоктуновского было хорошее настроение, он любил дурака изображать. И я не понимал, как он это делает. Я его спрашивал: "Иннокентий Михайлович, вы гений?" Он отвечал: "Эту субстанцию определяет время". А у остальных мне все понятно.
— **А может, вы — гений?**
— Время покажет. Был гениальный писатель Влас Дорошевич, но никто его не знает. И у Тургенева на кладбище нет ни одного цветочка, а ведь и он гений. Но не надо из этого делать трагедии.

Критическое осмысление

— **Мы с вами как-то говорили о Плисецкой, и у вас слезы были на глазах. Вы такой сентиментальный?**
— Это я нарочно. Раньше для роли, чтобы мне заплакать, я вспоминал, как мама умерла, как я за гробом шел. А теперь это уже профессия, я знаю кнопки, на которые надо нажимать, и будут слезы. Да и нервная система уже разболтана.
— **Поэтому вы небрежно одеты?**
— Заметьте, чем хуже артист, тем лучше он одевается. А хорошему артисту, мне, например, наплевать, как я одет. Я не буду, как Киркоров, пиджак с перьями надевать.
— **А зачем вы хотите получить "Овацию"? Это же все побрякушки актерские.**
— Актеру это очень важно. Алексей Герман хотел получить заслуженного деятеля России, а Ульянов сказал ему: "Мы это звание скоро отменим". Герман: "Вот сначала дайте, а потом отменяйте".
— **Вы дорогой артист?**
— Моя ставка в кино — 1000 долларов. Хотя на радио и на ТВ могу работать бесплатно. Но если какой-нибудь Блюмкин будет при этом сниматься за полторы тысячи, ноги моей там не будет.
— **Режиссер Мотыль говорил, что на съемках с вами было кошмарно работать, но он понимал вас. Может, у вас это защитный панцирь, а на самом деле вы тонкий и ранимый?**
— Нет, я грубый, толстый и мерзкий.

Александр МЕЛЬМАН.